

УДК 7.013

КОМПОЗИЦИОННАЯ (НЕ-)ФОРМУЛА: ЗРИТЕЛЬ (РЕЦИПИЕНТ) И ХУДОЖНИК
(МАСТЕР) КАК «ФИЛОМАТИКИ». ЧАСТЬ 2.4.1. МОЗГ ИЛИ СЕРДЦЕ: ОПТИЧЕСКИЕ
КОНЦЕПЦИИ КОССКОЙ ШКОЛЫ

Копцева Наталья Петровна

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

nkoptseva@sfu-kras.ru

Аннотация. Данная публикация продолжает серию научных статей, связанных с проблематикой художественной визуальной коммуникации зрителя (реципиента) и художника (мастера), а также художника (мастера) и художественного материала, из которого мастер создает произведение визуального (изобразительного, в том числе) искусства. Достаточно свободно путешествуя по интеллектуальным слоям философии искусства и культуры, эстетики, теории и истории культуры, искусства, исследование фокусируется на рассмотрении сложных проблем визуального мышления, имеющего диалектическую чувственно-рациональную природу и воплощенного в формах визуального художественного творчества, а также художественной рецепции визуального качества. Во второй части исследования продолжается исследование теории визуального мышления в ее истоках от античных медицинских школ.

В данной статье рассматривается значение медицинских и философских идей античной Косской медицинской школы (V–III вв. до н.э.) для формирования представлений о зрении и визуальном мышлении в контексте философии, теории искусства и богословия. Основное внимание уделяется двум её выдающимся представителям — Гиппократу и Праксагору, чьи учения заложили альтернативные модели локализации психических функций (включая визуальное мышление и зрительное восприятие). Гиппократ, автор знаменитого трактата «О священной болезни», утверждал модель энцефалоцентризма, связывая зрение, мышление и эстетическое суждение с деятельностью мозга, что стало фундаментом для понимания зрения как активного познавательного процесса. Праксагор Косский, напротив, выдвинул кардиоцентрическую концепцию, поместив центр души и обработки зрительных образов в сердце человека; его учение о пневме, циркулирующей по артериям и нервам, оказало влияние на физиологию и нашло неожиданный отклик в мистических и богословских традициях, где сердце понималось как средоточие духовного созерцания. Спор двух этих подходов предопределил многовековую дискуссию о соотношении рационального и эмоционального в восприятии искусства и природы познания. Источниковая база исследования включает «Гиппократов сборник», фрагменты трудов Праксагора в передаче Галена, Цельса и Орибазия, а также современные научные издания. Показано, что именно в Косской школе были заложены теоретические основания, которые впоследствии, через посредство античной и средневековой религиозно-философской и медицинской мысли, повлияли на развитие искусствознания, эстетики и психологии восприятия, вплоть до современных нейроэстетических теорий, рассматривающих роль зеркальных нейронов и телесного сопереживания в отклике зрителей-реципиентов на художественные образы того или иного произведения искусства.

Ключевые слова: визуальное мышление, античная физиология зрения, психическая пневма, воображение, художественный образ, оптика, Косская школа, Гиппократ, Праксагор, кардиоцентризм, энцефалоцентризм

Для цитирования: Копцева, Н. П. Композиционная (не-)формула: зритель (реципиент) и художник (мастер) как «филоматики». Часть 2.4.1. Мозг или сердце: оптические концепции

COMPOSITIONAL (NON-)FORMULA: VIEWER (RECIPIENT) AND ARTIST (MASTER) AS PHILOMATICS. PART 2.4.1 BRAIN OR HEART: OPTICAL CONCEPTS OF THE KOS SCHOOL

Koptseva Natalya Petrovna

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

nkoptseva@sfu-kras.ru

Abstract. This publication continues a series of scholarly articles addressing the issues of artistic visual communication between the viewer (recipient) and the artist (master), as well as the artist (master) and the artistic material from which the master creates a work of visual art (including fine art). Traveling freely through the intellectual layers of the philosophy of art and culture, aesthetics, theory and history of culture, and art, the study focuses on examining the complex issues of visual thinking, which has a dialectical sensory-rational nature and is embodied in the forms of visual artistic creativity, as well as the artistic perception of visual quality. The second part of the study continues the exploration of the theory of visual thinking in its origins in ancient medical schools.

This article examines the significance of the medical and philosophical ideas of the ancient Cosmic School of Medicine (5th–3rd centuries BC) for the development of concepts of vision and visual thinking in the context of philosophy, art theory, and theology. The focus is on two prominent representatives of the school—Hippocrates and Praxagoras—whose teachings laid the foundation for alternative models of the localization of mental functions (including visual thinking and visual perception). Hippocrates, the author of the famous treatise "On the Sacred Disease," advanced the encephalocentrism model, linking vision, thinking, and aesthetic judgment with brain activity, which became the foundation for understanding vision as an active cognitive process. Praxagoras of Kos, in contrast, advanced a cardiocentric concept, placing the center of the soul and the processing of visual images in the human heart. His doctrine of pneuma, circulating through arteries and nerves, influenced physiology and found unexpected resonance in mystical and theological traditions, where the heart was understood as the center of spiritual contemplation. The debate between these two approaches predetermined a centuries-long debate about the relationship between the rational and the emotional in the perception of art and the nature of knowledge. The study's source base includes the Hippocratic Collection, fragments of the works of Praxagoras as transmitted by Galen, Celsus, and Oribasius, as well as modern scholarly publications. It is shown that it was the School of Kos that laid the theoretical foundations that subsequently, through ancient and medieval religious, philosophical, and medical thought, influenced the development of art history, aesthetics, and the psychology of perception, right up to modern neuroaesthetic theories that examine the role of mirror neurons and bodily empathy in the viewer-recipient response to the artistic images of a particular work of art.

Keywords: visual thinking, ancient physiology of vision, psychic pneuma, imagination, artistic image, optics, School of Kos, Hippocrates, Praxagoras, cardiocentrism, encephalocentrism

For citation: Koptseva, N. P. (2026). Compositional (non-)formula: viewer (recipient) and artist (master) as philomatics. Part 2.4.1 Brain or Heart: Optical Concepts of the Kos School. Siberian Art History Journal, 5(3), 8-27.

Введение

Сила, которая создает произведение искусства, — это воображение. Развитое воображение создает как научные теории, технологии, инструменты, так и произведения искусства, а также иные формы знания, на опорах которых стоит человеческая цивилизация. Управление воображением происходит совокупно огромной суммой разнообразных сил. Возможно, что в результате складываются «потoki воображения», которые можно зафиксировать и даже выявить закономерности этих «потоков». «Механика воображения» является основой теории художественного образа. Истоки современного искусства, равно как искусства иных эпох, следует искать в этой «механике», первоначала которой зафиксированы в классических античных трактатах. Ранее, в первой части исследования был рассмотрен в аспекте философского моделирования зрительного образа диалог Платона «Тимей» (Копцева, 2025а). И в этом, и в других трудах Платона моделирование деятельности «души человека» происходит в ситуации жесткой дихотомии души и тела, их несовпадения и выстраивании некоей промежуточной «буферной» зоны между душой и телом, где душа дает возможность человеку увидеть, может даже усвоить идеи-эйдосы, а тело осуществляет «выведение» потенциала идей-эйдосов в чувственно-вещественный мир, дает им разнообразные и бесконечные формы для воплощения.

Затем в части 2.1 было проведено исследование фантазии в трактатах Аристотеля и доказано, что советский перевод слова «фантазия» как «представление» затуманивает и отвращает от понимания сути аристотелевской философии, когда суждение Аристотеля «Без фантазии нет мышления» в

распространенных учебниках, монографиях и научных статьях переводится и по сию пору как «Без представления нет мышления». Тем самым, как будто возникает дополнительная необходимость доказывать роль искусства в формировании этих «представлений». Тогда как ни у кого нет сомнений в способности искусства порождать, вызывать, воспроизводить и транслировать «фантазмы», продуцировать «фантазию» (Копцева, 2025b).

В следующей статье, которая является частью 2.2, начинается рассмотрение античных медицинских школ, оказавших до сих пор неоцененное по достоинству влияние на современные теории воображения и оптики, включая теорию визуального мышления и теорию художественного образа (Копцева, 2026а). В части 2.3 была представлена теория цвета представителя сицилийской философской и медицинской школы Эмпедокла из Аграганта, создателя первой в европейской мысли модели, связывающей космологию, физиологию зрения и художественную практику (Копцева, 2026b).

Аристотелевское учение о «психической пневме», раскрывающее его концепцию формирования «фантазмов», существовало в античности не в одиночестве. Напротив, и философия Платона, и философия Аристотеля опирались на современные им медицинские школы. В свою очередь античные медицинские школы корректировали свои лечебные практики в соответствии с принципами или Платона, или Аристотеля, или даже умудрялись их так или иначе интегрировать в своих концепциях и практической медицинской деятельности. Продолжаем рассмотрение ряда моментов античных медицинских школ, связанных с формированием фантазии, фантазмов,

психической пневмы более подробно. Для понимания тройственного отношения зрителя (реципиента), художника (мастера) и произведения искусства эти античные медицинские учения значимы постольку, поскольку в них раскрываются механики чувственного познания, включая визуальное мышление и его телесные основы (см.: Ситникова, 2025a, 2025b, 2025c, 2026; Сертакова, 2025a, 2025b; Кистова и др., 2025; Пименова, 2025; Копцева и др., 2023; Середкина, 2025; Копцева М. и Зотов, 2025; Сертакова и Лещинская, 2025; Дударчук, 2026; Копцева М. и Шпак, 2025; Зотов, 2025; Дегтяренко и Ермаков, 2025a, 2025b; Ермаков и Дегтяренко, 2025; Ситникова и Колесник, 2025; Шурманова, 2025, 2026; Гомез и Пименова, 2025; Сорокина, 2026; Панасюк, 2026; Ермаков, 2026; Копцева и Либакова, 2012; Воротников, 2026; Лещинская и Сертакова, 2025; Копцева М., 2025; Кистова, 2013; Кутов, 2026; Степанов, 2026; Иванова, 2025; Ермаков и Гомонов, 2025; Юферова, 2023; Русская культура в зеркале..., 2024; Шпак, 2020; Пименова, 2026; Сертакова, 2025; Ермаков, 2025; Ткачев, 2026; Шкельтина, 2026; Лебедева, 2026 и ряд других исследований, основанных на данной теории и методологии).

В данной статье продолжается исследование античных медицинских школ в контексте теории визуального мышления. Для этого обратимся к соответствующим характеристикам Косской медицинской и философской школы, представители которой заложили основы понимания фундаментальных принципов мышления в целом и визуального мышления, в том числе. Именно врачи и философы Косской медицинской школы впервые в интеллектуальной истории связали зрительное восприятие с деятельностью мозга и предложили модели физиологического механизма этого процесса через учение о психической

пневме, создав тем самым базу для всех последующих представлений о том, как увиденное становится осмысленным. Именно в этой знаменитой античной медицинской и философской школе, соединившей эмпирическую анатомию с философской рефлексией, были созданы две альтернативные модели — энцефалоцентрическая и кардиоцентрическая, спор о которых на тысячелетия определил развитие представлений о природе мышления и роли зрения в познании мира. Кроме того, кардиоцентрическая модель изначально связана с большим количеством мистических теорий и практик, ставящих во главу угла «сердце» как средоточие психической жизни, ее источник и аккумулятор. В философском аспекте представители Косской школы совершили радикальный поворот от сакральных трактовок зрения к материалистическому (физиологическому) его объяснению: зрительный образ понимался ими как результат взаимодействия «телесных соков (жидкостей)» и «пневмы», что на века вперед задало вектор дискуссий о природе сознания и его связи с телом-субстратом. Искусствоведческое значение медико-философских открытий Косской школы заключается в том, что её анатомические открытия и аллегорическая символика (змея, чаша, образ врача-мыслителя) вошли в иконографический канон европейского и мирового искусства, а представления о глазе как оптическом инструменте и о мозге как центре обработки зрительной информации вдохновили художников Ренессанса на создание точных анатомических зарисовок, соединивших науку и искусство для создания линейной оптики, господствующей в изобразительном искусстве вплоть до XX века.

Косская медицинская школа (V – IV вв. до н.э.), сосредоточенная на острове Кос в Эгейском море (ныне является частью

территории государства Греции) вокруг знаменитого храма-больницы – Асклепиона, посвященного богу врачевания Асклепию, представляет собой уникальный феномен в истории античной цивилизации (рис.1). Й.П. Кулиану пишет: «Косская медицинская школа, основанная Гиппократом, современником Сократа, отличалась от сицилийской школы, приписывая пневме другое происхождение и определяя другое место. Согласно учению Гиппократа, артериальная пневма была всего лишь вдыхаемым из окружающей среды воздухом и поступала прямо в мозг» (Кулиану, 2017: 72).

*Рис.1. Асклепион на острове Кос.
Современный вид.*

Источник изображения: википедия

Исторически именно деятельность Косской школы репрезентирует переход от храмовой, жреческой медицины к рациональной, светской науке, где при храме Асклепионе велись первые истории болезней и проводилось систематическое обучение. Её расцвет связан с деятельностью великого «отца медицины» Гиппократа, который превратил врачевание из сакрального ремесла в научную медицинскую систему наблюдения, диагностики и этики. Школа стала колыбелью для целых династий врачей-Асклепиадов (рис.2), а позднее дала начало Александрийской медицинской школе, где её традиции обогатились знаниями, полученными с помощью анатомического вскрытия. Философски Косская школа утверждала материалистический взгляд на

природу человека: душа и мышление объяснялись через функционирование и структуру телесных соков (жидкостей) (крови, слизи, жёлтой и чёрной жёлчи) и психической пневмы, а не через божественное вмешательство. Гиппократ и его последователи настаивали на энцефалоцентризме, связывая психику, в том числе зрение и мышление, с мозгом, хотя внутри школы существовала и кардиоцентрическая альтернатива Праксагора, который учил, что зрение, мышление, все психические процессы связаны с сердцем. Внутренняя полемика о физиологическом средоточии души человека – в сердце она находится или в мозге – заложила основы для многовековых философских и теологических дебатов о локализации души и соотношении в человеке материального и идеального начал. Искусствоведческое измерение школы связано с её влиянием на иконографию врача и медицинские аллегории. Образ Гиппократа и его клятва стали каноническими в европейской живописи, скульптуре и книжной миниатюре – от средневековых манускриптов до ренессансных фресок. Анатомические идеи школы, переосмысленные в эпоху Возрождения, вдохновляли художников (например, Леонардо да Винчи) на точные зарисовки строения глаза и мозга, а символы Косской школы – змея и чаша – превратились в универсальный знак медицины. Именно из косской традиции вырастает понимание зрения как активного познавательного процесса: глаз не «просто» фиксирует свет, а передаёт сигналы в мозг, где они превращаются в мыслеобразы. Эта идея, развитая в трудах великих представителей этой школы – Герофила и Эрасистрата, – стала теоретической основой для всех последующих визуальных практик, от живописной перспективы до современных теорий визуального мышления. Таким образом, Косская школа является научным,

философским и культурным звеном между античностью и современностью, соединяя эмпирическое знание, философскую рефлексию, медицинские практики и художественное воплощение ее идейного наследия.

Рис. 2. Картина «Больные спят в храме Асклепия в Эпидавре» Эрнест Борд (Ernest Board, 1877–1934). Около 1912 года.

Источник изображения: википедия

Знания о Косской медицинской школе дошли до нас благодаря трем основным группам источников. Главным и бесценным памятником является «Corpus Hippocraticum» («Гиппократов сборник») — собрание из около 60 трактатов, написанных разными авторами на протяжении примерно ста лет около 400 г. до н. э. и представляющих собой синтез лучших достижений медицины того времени (Gippokrat, 1936 – 1944). Вторую группу составляют свидетельства более поздних античных авторов. Это, прежде

всего, труды Галена (Halen, 1971, 2014), Цельса (его фундаментальный труд «О медицине») (Tsels, 1959), Сорана Эфесского (I в. н.э.) (Ilberg, 1927), написавшего древнейшую из известных биографий Гиппократ, а также Орибазия (Oribasius, 1928–1929). Именно им мы обязаны сохранением имен многих врачей, прославивших Косскую школу. Третью группу составляют археологические и эпиграфические источники: остатки самого Асклепиона на Косе с его зданиями для приема и лечения больных, а также различные надписи и находки, подтверждающие, что это был не просто храм, но и место действительного обучения и врачевания. Отрывочные сведения о медицине можно найти и в поэмах Гомера, трагедиях Эсхила и Софокла. Рассмотрим содержание открытий в области визуального мышления, оптики и зрительного образа, сделанные представителями Косской медико-философской школы чуть более подробно.

Гиппократ и его учение о мозге как центре психической жизни

Гиппократ (ок. 460 – ок. 370 гг. до н. э.), древнегреческий врач с острова Кос, по праву считается «отцом медицины» и одним из самых влиятельных целителей в истории человечества. Он совершил настоящий переворот в науке, заменив мистические и магические представления о болезнях на систематическое наблюдение и опыт, а его идеи, включая энцефалоцентризм — учение о мозге как главном «командном центре» тела человека — заложили фундамент для понимания не только физиологической механики, но и происхождения человеческого восприятия. Основное наследие Гиппократ сохранилось не в виде единого труда, а в знаменитом «Гиппократовом корпусе» (Corpus Hippocraticum). Эта обширная коллекция объединяет около 70 медицинских текстов, написанных в разное

время Гиппократом и последователями его школы на протяжении примерно 100 лет, начиная примерно с 400 года до н. э. Среди наиболее известных сочинений, приписываемых самому Гиппократу, — бессмертная «Клятва», ставшая этическим кодексом врачей всего мира, трактаты «О древней медицине», «О воздухах, водах и местностях», «Эпидемии», «Афоризмы», а также философско-медицинские работы «Закон», «О враче» и «О благоприличии». В сборник входит и специальный трактат «О зрении» (Peri Opsios), который, хоть и дошёл до нашего времени в фрагментарном состоянии, свидетельствует о развитых офтальмологических знаниях его авторов. Совокупность этих текстов представляет собой и медицинскую энциклопедию, и ценный источник для понимания античной натурфилософии и прото-научного метода.

Центральная для Гиппократа идея энцефалоцентризма обоснована им в трактате «О священной болезни», где он напрямую связывает мозг с мышлением и ощущениями: «В мозгу заложены и наш ум, и сумасшествие, и безумство, и все наши страхи и ужасы, в том числе и сновидения, а также все наши способности и нерадивость». Он впервые в мировой истории утверждает, что именно мозг является «истолкователем сознания», «самым могущественным органом человеческого тела» и источником наших способностей видеть, слышать, различать «безобразное и прекрасное». Тем самым Гиппократ первым объединил физический акт зрения с актом его осмысления, заложив основу для будущих теорий визуального восприятия и визуального мышления. Вклад основателя Косской школы в понимание физиологии зрения был не только теоретическим. Эмпирические наблюдения, например, связь травм виска со слепотой, позволили ему предположить наличие анатомической связи между глазом и мозгом. Хотя анатомические вскрытия умерших людей

были запрещены во времена Косской школы по религиозным основаниям, в самой школе уже существовали и передавались от учителя к ученику представления о зрительном нерве как о пути, соединяющем глаз с мозгом, что сделало возможными более поздние анатомические и физиологические открытия, связанные со зрением, например, такие как описание хиазмы (перекреста зрительных нервов).

Наконец, философия Гиппократа оказала глубокое влияние на теорию искусства. Провозглашая медицину «технэ» (technē) — высшим искусством, основанным на знании и наблюдении, он задал нам парадигму, в которой визуальное познание мира становится основой профессионализма врачей, мыслителей, художников. Его знаменитый афоризм «Жизнь коротка, искусство вечно» (древнегреч. «Ὁ βίος brachýs, ἡ δὲ τέχνη makrá», латынь «Ars longa, vita brevis») стал для многих людей «импульсом» к философскому размышлению о природе творчества в широком понимании и искусства (художественного творчества) в его технической и мировоззренческой ипостасях. Кроме того, учение о четырех телесных соках (жидкостях) как вещественном субстрате человека нашло отражение в античной цветовой палитре изобразительного искусства, а идея о том, что мозг «судит» о прекрасном и безобразном, сблизила медицину с эстетикой (нейроэстетикой), заложив основы для понимания того, как человек смотрит, видит и мыслит образами.

Праксагор Косский: учение о сердце как центре зрения и визуального мышления

Следующим по значимости представителем Косской школы после Гиппократа и его прямым учеником по праву считается Праксагор Косский (ок. 340 — III в. до н. э.). Он родился на острове Кос в семье потомственных врачей: его

отец Никарх и дед также были медиками. Праксагор принадлежал к школе догматиков, был современником Александра Македонского и последователем знаменитого врача Диокла из Кариста. Вероятно, он практиковал в святилище Асклепия на Косе, а в конце жизни, по приглашению Птолемея Сотера, переехал в Александрию, где оказал огромное влияние на формирование местной медицинской школы. Он был наставником величайших врачей античности – Герофила и Филотима, которые продолжили и развили его идеи. Праксагор был смелым новатором, который, вступив в полемику с традицией собственной школы, создал альтернативную теорию устройства человеческого тела и субстрата психической деятельности, включая мышление (и визуальное мышление). Главная трагедия для современных историков медицины и философии заключается в том, что все его сочинения были утрачены, и мы знаем о них лишь по фрагментам и цитатам в трудах более поздних авторов, прежде всего Галена, Цельса, Орибазия и Целия Аврелиана. Среди утраченных работ Праксагора эти авторы упоминают трактаты «Анатомия» (вероятно, главный труд), «О симптоматике», «Книга о прогнозах» и другие, которые, судя по отзывам, пользовались огромным авторитетом в Античности (см. Lewis, 2017; Steckerl, 1958).

Центральной идеей Праксагора, определившей его место в интеллектуальной истории человечества, стал кардиоцентризм – учение о сердце как о главном органе тела и местопребывании души. Если Гиппократ в трактате «О священной болезни» утверждал, что мозг является «истолкователем сознания» и источником всех ощущений, то Праксагор, во многом следуя за Аристотелем, поместил центр психических явлений в

сердце. Для него именно сердце было «источником психических явлений» и органом, ответственным за мышление, чувства и восприятие, а мозгу отводилась второстепенная роль, например, функция «охлаждения крови». Этот «вызов» гиппократовскому энцефалоцентризму, вероятно, привел к серьезным разногласиям даже с его собственным учеником, великим античным врачом Герофилом, который впоследствии вернулся к идее Гиппократа о мозге как центре нервной системы.

Основополагающая установка Праксагора, связанная с сердцем как центром нашей душевной и духовной жизни, «локусом психической пневмы», полностью определяла его взгляд на природу зрения и визуального мышления. Согласно данной модели, глаз воспринимает внешний образ, который затем по нервам, которые Праксагор считал ответвлениями артерий, передается не в мозг, а в сердце, где и происходит окончательная обработка зрительной информации, её осмысление и превращение в мысль. Таким образом, для Праксагора визуальное мышление было бы функцией сердца, а не мозга, что предлагало совершенно иную, отличную от гиппократовской, локализацию сознания и всех когнитивных процессов, связанных со зрением. Данная теория вступала в противоречие с эмпирическими наблюдениями (например, с тем фактом, что травмы головы влияют на зрение), но при этом закладывала основу для будущих философских и медицинских дискуссий о соотношении рационального и эмоционального в восприятии.

Помимо кардиоцентризма, Праксагор совершил и другие важные открытия, которые повлияли на развитие физиологии и медицинской оптики. Он был одним из первых, кто четко разделил вены и артерии, и ему приписывают создание термина «артерии» (ἀρτηρία). Он полагал,

что вены содержат кровь, а артерии – пневму (воздух), и именно это учение о пневме как о жизненной субстанции, циркулирующей по сосудам, стало важным шагом к пониманию механизмов кровообращения и передачи психических сигналов по всему телу. Кроме того, он развил гиппократовскую гуморальную теорию, описав 11 различных состояний «телесных соков», из которых, по его мнению, возникали болезни, что свидетельствует о его стремлении к систематизации и классификации.

В контексте теории искусства и эстетики кардиоцентризм Праксагора смещает акцент в понимании эстетического восприятия: если для Гиппократов мозг был «судьей» прекрасного и безобразного, то у Праксагора эту функцию выполняло сердце, что невольно поддерживало ту линию в культуре, где красота и гармония постигаются не столько через рациональный анализ, сколько через интуитивный, эмоциональный – «сердечный» – отклик.

Однако, пожалуй, самое глубокое и долговременное влияние кардиоцентризм Праксагора оказал за пределами медицины – в сфере мистики, богословия и религиозной философии. Его идея о сердце как вместилище души и центре духовной жизни оказалась поразительно созвучна библейской антропологии, где сердце является не столько физическим органом, сколько средоточием воли, нравственного выбора и отношений с Богом. Ветхозаветные псалмы и пророческие книги постоянно обращаются к сердцу как к месту, где человек встречается Бога или, напротив, отворачивается от своего Творца, а новозаветная традиция, особенно в посланиях апостола Павла, закрепляет это понимание, говоря о «сердечном» познании истины. Именно благодаря Праксагору и его последователям эта библейская интуиция получила мощное философское и «научное» (для своего времени)

обоснование, и впоследствии христианские богословы, такие как Августин Аврелий, Григорий Нисский и Максим Исповедник, развивали учение о сердце как о духовном центре человека, где происходит таинственное соединение с божественным. В восточно-христианской, особенно исихастской, традиции сердце понималось как место умной молитвы, где «ум сходит в сердце» и где зрительные образы (например, созерцание нетварного света) переживаются не рассудочно, а сердечно, через очищение и преображение внутреннего человека.

Кардиоцентризм Праксагора, таким образом, оказался удивительно востребован в самых разных духовных (мистических) практиках – от средневековой западной мистики (св. Бернара Клервоского, св. Франциска Ассизского) до восточного исихазма и св. Григория Паламы, где «сердечное чувство» противопоставлялось холодному рационализму схоластики. Эта оппозиция «разумного» мозга и «чувствующего» сердца, заложенная в споре двух великих врачей Косской школы, на протяжении многих веков питала не только философские и художественные размышления о природе визуального мышления, но и богословские споры о том, как человек познает Бога – через интеллектуальное усилие или через сердечное созерцание, через логическое доказательство или через мистическое прозрение. И в исламской мистической традиции, где арабское слово قلب (кальб) также означает одновременно физическое сердце и духовный центр личности, учение Праксагора нашло неявный отклик в практиках суфиев, для которых сердце было местом божественного откровения и средоточием внутреннего зрения. Таким образом, медицинская теория Праксагора, казалось бы, сугубо физиологическая, превратилась в мощную культурную метафору, разделившую западное и

восточное христианство, схоластику и мистику, рационализм и иррационализм, и до сих пор она продолжает влиять на то, как мы представляем себе природу зрения, познания и веры.

Историко-научный жест обращенного к нам из тьмы веков классической античности Праксагора Косского, дифференцировавшего вены и артерии и определившего их как проводники пневмы (= динамической жизненной субстанции), в современном контексте преодолевает рамки чистого медицинского дескриптивизма. Данная модель концептуализируется как репрезентативная метафора и теоретическое основание для деконструкции радикального цефалоцентризма (когнитивизма), долгое время доминировавшего в теории искусства и визуальных исследованиях (visual studies). В моменте современной теории искусства кардиоцентрический вектор Праксагора резонирует с установками «телесного» (somatic turn) и «аффективного» поворотов. Классическая модернистская эстетика, укорененная в кантовской традиции «бескорыстного созерцания», рассматривала художественное произведение как объект дистантного, интеллектуализированного анализа, совершающегося исключительно в когнитивных структурах головного мозга.

Переосмысление праксагоровой модели позволяет сегодня эксплицировать феномен искусства через категорию телесного переживания. Искусство может быть осмыслено не как статичная ментальная репрезентация, а как процессуальный поток энергии, аналогичный движению психической энергии пневмы по артериальной системе. Особую экспликацию данный подход находит в художественных практиках био-арта (science art) и перформанса, где авторы художественных произведений используют биосенсоры и кардиодатчики,

преобразующие пульсацию сердца в визуальный или акустический ландшафты. В этих рамках эстетическая рецепция возвращается к до-когнитивному, соматическому субстрату: произведение искусства вступает в непосредственный изоморфизм с биологическими ритмами реципиента.

С позиций актуальной эстетики аффекта (развиваемой в русле идей Ж. Делёза и Б. Массуми) кардиоцентризм позволяет легитимизировать первичность телесного «шока» перед актом рассудочного вынесения суждения о вкусе (см. Гумбрехт, 2006; Делез, 2011; Шустерман, 2012; Berlant, 2011; Massumi, 2021; Sedgwick, 2003 и другие). Изменение сердечного ритма, вазомоторные реакции и модуляции дыхания при столкновении с визуальным образом манифестируют себя как «соматические маркеры», опережающие и предопределяющие последующую концептуализацию. В данном направлении происходит и «реабилитация» античной категории катарсиса: он очищается от позднейших морализаторских интерпретаций и возвращается к своему исходному, психофизиологическому значению — как медико-эстетическое выравнивание внутреннего тонуса и упорядочивание (гармонизация) хаотического движения «пневмы» под воздействием художественной формы.

Наиболее радикальную трансформацию кардиоцентрическая оптика производит в теории визуального мышления, вступая в альянс с концепцией воплощенного познания (embodied cognition). Традиционная оптико-центричная модель визуальности сводила зрение к механистической цепочке «сетчатка — зрительная кора», закрепляя субъект-объектный дуализм. Праксагоровское понимание сердца как синкретического органа, собирающего воедино сенсорные перцепции и моторные

импульсы, предвосхищает современные нейроэстетические открытия. Визуальное мышление де-факто признается распределенным телесным процессом. Восприятие визуального образа (например, экспрессивной пластики в скульптуре или динамического мазка в живописи) осуществляется через синестетическое сопереживание и механизмы зеркальных нейронов, вовлекающие всю кардиоваскулярную и моторную систему наблюдателя. Визуальный образ, таким образом, перестает быть идеальным конструктом, локализованным в сознании; он репрезентирует собой пульсирующий в ритме сердца феномен, укорененный в витальной динамике и соматической архитектонике человека.

Заключение

Гиппократ и Праксагор, два великих врача и философа Косской школы, представляют собой два полюса античной медицинской мысли о природе зрения и мышления, спор между которыми определил развитие европейской и мировой философии, медицины и теории познания на тысячелетия вперед. Гиппократ, утверждая энцефалоцентризм, впервые связал зрительное восприятие с деятельностью мозга, заложив фундамент для понимания зрения как активного познавательного процесса, где глаз фиксирует свет, а мозг осмысляет увиденное, превращая его в мыслеобраз. Его идеи, изложенные в трактате «О священной болезни» и других сочинениях «Гиппократова корпуса», стали теоретической основой для последующих визуальных практик – от живописной перспективы до современных теорий визуального мышления. Праксагор Косский, напротив, предложил кардиоцентрическую альтернативу, поместив центр психических явлений в сердце, и тем самым создал модель, где

визуальное мышление понималось как функция не столько рационального анализа, сколько эмоционального, интуитивного (мистического) постижения истины. Его учение о пневме, циркулирующей по артериям и нервам, стало важным моментом для понимания физиологических механизмов передачи сигналов от глаза к центру обработки информации, а его кардиоцентризм оказался удивительно созвучен библейской антропологии, мистическим и богословским традициям, где сердце понималось как средоточие духовной жизни и место встречи с божественным.

Таким образом, в споре двух великих врачей и философов Косской школы – Гиппократа и Праксагора, учителя и ученика, – были заложены две альтернативные модели, которые на протяжении многих веков питали философские, художественные и богословские размышления о природе визуального мышления: понимается ли зрительный образ как результат рационального анализа с помощью физиологии мозга или как сердечное, интуитивное (мистическое) переживание? Этот спор, начавшийся в стенах храмовой больницы Асклепиона на острове Косе, оказался действительно продуктивным: он двигал вперед медицинскую науку и стал базой для дискуссий о соотношении разума и чувства, интеллекта и интуиции, науки и веры, которые продолжаются и в современной теории познания, и в искусствоведении, и в психологии восприятия. Косская медицинская школа, таким образом, оставила нам и медицинские трактаты, и живую традицию мышления о том, как мы видим и как осмысливаем увиденное, традицию, в которой каждый новый виток развития теории и философии искусства неизбежно возвращается к этому древнему спору «между мозгом и сердцем».

Библиографический список

1. Аристотель. О душе. Сочинения в четырёх томах. Т.1. Ред. В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1976. С. 369 – 450.
2. Аристотель. Об ощущении и ощущаемом / Пер. С.В. Месяц // Мера вещей. Человек в истории европейской мысли. М.: Аквилон, 2015. С. 530 – 581.
3. Воротников, Н. С. Актуальные направления исследований визуального восприятия в социально-гуманитарном познании / Н. С. Воротников // Сибирский антропологический журнал. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 50-59. – DOI 10.31804/2542-1816-2026-10-2-50-59. – EDN ITNVMQ.
4. Гален. О назначении частей человеческого тела. Под ред. В.Н. Терновского. Пер. С. П. Кондратьев. Ред. и вступит. ст. В. Н. Терновский, Б. Д. Петров. М., 1971. 555 с.
5. Гален. Сочинения. Под ред. Д. А. Балалыкина. Т. 1. М.: Весть, 2014. 656 с.
6. Гиппократ. Сочинения / Пер. В. И. Руднева, комм. В. П. Карпова. [Кн.1]. Избранные книги. — М.: Биомедгиз, 1936. — 736 с. Кн. 2. — М.: Медгиз. 1944. — 512 с. Кн. 3. — М.: Медгиз. 1941. — 364 с.
7. Гомез, Л. М. Ю. Методический анализ картины «После побоища Игоря Святославича с половцами» В.М. Васнецова / Л. М. Ю. Гомез, Н. Н. Пименова // Азия, Америка и Африка: история и современность. – 2025. – Т. 4, № 2(11). – С. 73-92. – DOI 10.31804/2782-540X-2025-4-2-73-92. – EDN UXUSQZ.
8. Гумбрехт, Х. У. Производство присутствия: Чего не может передать. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 184 с.
9. Дегтяренко, К. А. Концепция «фантоматики» С. Лема в контексте соотношений кибертекста и искусственного интеллекта / К. А. Дегтяренко, Т. К. Ермаков // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 516-525. – EDN EDDXCV.
10. Делез Ж. Фрэнсис Бэкон: Логика ощущения. — СПб.: Machina, 2011. — 176 с.
11. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М.: Мысль, 1979. — 620 с.
12. Дударчук, Ю. В. Образ Александра Невского в литературных произведениях середины XX века / Ю. В. Дударчук // Азия, Америка и Африка: история и современность. – 2026. – Т. 5, № 2. – С. 62-67. – DOI 10.31804/2782-540X-2026-5-2-62-67. – EDN GLKGOE.
13. Ермаков, Т. К. Нецифровой искусственный интеллект: практики конструирования антагониста в настольных играх / Т. К. Ермаков, И. С. Гомонов // Социология искусственного интеллекта. – 2025. – Т. 6, № 4. – С. 72-80. – EDN WXZUTQ.
14. Ермаков, Т. К. Пост-интернет искусство: логика взаимодействия цифрового и реального пространства в современной культуре / Т. К. Ермаков // Цифровизация. – 2025a. – Т. 6, № 2. – С. 33-41. – EDN FHBNUQ.
15. Ермаков, Т. К. Проблема локального в киберпространстве: феномен «сибирских» видеоигр и цифрового искусства / Т. К. Ермаков, К. А. Дегтяренко // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 18, № 9. – С. 1847-1855. – EDN DIHOQU.
16. Ермаков, Т. К. Советская литературная критика 1920-х годов: практики формирования нового дискурса / Т. К. Ермаков // Под знаменем марксизма. – 2025b. – Т. 1, № 3. – С. 29-38. – EDN GSMGWY.
17. Ермаков, Т. К. Теория дизайна игрового искусственного интеллекта: обзор современных практик / Т. К. Ермаков // Социология искусственного интеллекта. – 2026. – Т. 7, № 1. – С. 85-95. – EDN NQYHVY.
18. Жак Ж. Гиппократ. / Пер. с фр. (Серия «След в истории»). Ростов-на-Дону: Феникс. 1997. 457 с.

19. Зотов, С. О. Феномен «Цифрового следа» в антропологических исследованиях первой четверти XXI в / С. О. Зотов // Сибирский антропологический журнал. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 82-89. – EDN SSNNTI.
20. Иванова, А. А. Трудности интерпретации: преимущества философско-искусствоведческого анализа В.И. Жуковского (на материале анализа картины "Акколада" Эдмунда Лейтона) / А. А. Иванова // Ars Historica: сборник научных статей. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2025. – С. 117-122. – EDN CJZTLR.
21. Кистова, А. В. Переосмысление древних культур в современном сибирском искусстве: музейный проект «Сны Сибири» / А. В. Кистова, Н. Н. Пименова, М. И. Букова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 18, № 9. – С. 1867-1878. – EDN CUKHOZ.
22. Кистова, А. В. Становление философии культуры как методологической основы гуманитарного знания / А. В. Кистова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 401. – EDN PWBCRR.
23. Копцева, М. С. Искусствоведческие темы Сибирской советской энциклопедии (1929-1937 гг.) / М. С. Копцева, А. А. Шпак // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 18, № 9. – С. 1856-1866. – EDN CRQRZL.
24. Копцева, М. С. Медиаискусство в контексте визуальной антропологии / М. С. Копцева // Сибирский антропологический журнал. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 128-136. – EDN VBXKBV.
25. Копцева, М. С. Образ современной сибирской музыки в киберпространстве: тематический анализ цифрового медиадискурса / М. С. Копцева, С. О. Зотов // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 18, № 9. – С. 1825-1835. – EDN DXUTLA.
26. Копцева, Н. П. Композиционная (не-)формула: зритель (реципиент) и художник (мастер) как «филоматики». Часть 2.2 / Н. П. Копцева // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2026. – Т. 5, № 1. – С. 8-29. – DOI 10.31804/2782-4926-2026-8-29. – EDN VMJCFR.
27. Копцева, Н. П. Композиционная (не-)формула: зритель (реципиент) и художник (мастер) как «филоматики». Часть 2.1 / Н. П. Копцева // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2025. – Т. 4, № 4. – С. 8-23. – DOI 10.31804/2782-4926-2025-4-4-8-23. – EDN VAYWKQ.
28. Копцева, Н. П. Композиционная (не-)формула: зритель (реципиент) и художник (мастер) как «филоматики». Часть 1 / Н. П. Копцева // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2025. – Т. 4, № 3. – С. 7-23. – DOI 10.31804/2782-4926-2025-4-3-7-23. – EDN SMRKRJ.
29. Копцева, Н. П. Композиционная (не-)формула: зритель (реципиент) и художник (мастер) как «филоматики». Часть 2.3 теория цвета Эмпедокла из аграганта / Н. П. Копцева // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2026. – Т. 5, № 2. – С. 8-23. – DOI 10.31804/2782-4926-2026-5-2-8-23. – EDN WSBJNY.
30. Копцева, Н. П. Формирование российской культурной идентичности в образовательной деятельности современного университета посредством изучения истории русского изобразительного искусства / Н. П. Копцева, Н. М. Либакова // Педагогика искусства. – 2012. – № 4. – С. 7-29. – EDN PWXOPP.
31. Копцева, Н. П. Эстетические трансформации как идейная основа советского изобразительного искусства 1917-1922 гг. / Н. П. Копцева, Н. Н. Середкина, К. А. Дегтяренко // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 522-535. – EDN NZUUTM.

32. Кулиану, Й. П. Эрос и магия в эпоху Возрождения, 1484. — Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2017. — 585 с.
33. Кутов, А. Д. Анализ дискурса о смерти святого в религиозных текстах времён ордынского ига / А. Д. Кутов // Социология искусственного интеллекта. — 2026. — Т. 7, № 2. — С. 59-66. — EDN KDTNKO.
34. Лебедева, В. О. Эволюция нечеловеческих образов в видеоиграх Super Mario Bros. (1985) и Stray (2022) / В. О. Лебедева // Лаборатория игр. — 2026. — Т. 1, № 2. — С. 15-23. — EDN OWQLOW.
35. Лещинская, Н. М. Образ женщины советской России в искусстве 1917-1922 гг. / Н. М. Лещинская, Е. А. Сертакова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2025. — Т. 18, № 2. — С. 277-286. — EDN WGCGAM.
36. Панасюк, Б. В. Цифровое творчество Доминика Майера / Б. В. Панасюк // Цифровизация. — 2026. — Т. 7, № 1. — С. 55-63. — EDN SATRVC.
37. Пименова, Н. Н. Архитектура музея как форма конструирования культурной памяти / Н. Н. Пименова // Северные Архивы и Экспедиции. — 2026. — Т. 10, № 1. — С. 98-106. — EDN XJPWDX.
38. Пименова, Н. Н. Художественный образ, создаваемый архитектурой: здание музейного центра «площадь мира» в Красноярске/ Красноярского музея В. И. Ленина. часть 2: интерьер / Н. Н. Пименова // Северные Архивы и Экспедиции. — 2025. — Т. 9, № 3. — С. 125-134. — EDN VHIJQR.
39. Платон. Тимей / пер. С. С. Аверинцева // Сочинения: в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. — М.: Мысль, 1994. — Т. 3. — С. 421–500.
40. Праксагор, врач // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. — СПб., 1890—1907. — Т. XXIVa. — С. 944–945.
41. Русская культура в зеркале периодики Российской империи рубежа XIX—XX вв. / Н. П. Копцева, К. А. Дегтяренко, Т. К. Ермаков [и др.]. — Красноярск: Содружество просветителей Красноярья, 2024. — 330 с. — EDN PQJEXN.
42. Середкина, Н. Н. «Этноархаика» как художественный стиль произведений хакасского художника Александра Викторовича Доможакова / Н. Н. Середкина // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2025. — Т. 18, № 9. — С. 1836-1846. — EDN DGOXVK.
43. Сертакова, Е. А. Живопись Николая Рыбакова как феномен современного сибирского искусства / Е. А. Сертакова, Н. М. Лещинская // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2025. — Т. 18, № 9. — С. 1898-1909. — EDN WEQCKL.
44. Сертакова, Е. А. Методика культурологического исследования произведения документального кинематографа как концепта памяти (художественные знаки как «тело» идеала культуры) / Е. А. Сертакова // Северные Архивы и Экспедиции. — 2025. — Т. 9, № 4. — С. 117-128. — EDN VPTFRG.
45. Сертакова, Е. А. Понятие «региональная визуальная культура» в контексте теории идеалообразования / Е. А. Сертакова // Северные Архивы и Экспедиции. — 2025а. — Т. 9, № 2. — С. 100-110. — EDN CNLIKY.
46. Ситникова, А. А. Визуальная культура и культурология искусства как преодоление классического искусствоведения / А. А. Ситникова // Сибирский антропологический журнал. — 2025с. — Т. 9, № 4. — С. 89-98. — EDN LZGNQR.
47. Ситникова, А. А. Городская скульптура как элемент городской художественной культуры (на примере города Красноярска) / А. А. Ситникова // Северные Архивы и Экспедиции. — 2026. — Т. 10, № 2. — С. 64-70. — DOI 10.31806/2542-1158-2026-10-2-64-70. — EDN ICNDHQ.

48. Ситникова, А. А. Особенности концептуального проектирования Красноярской музейной биеннале (1995-2025) / А. А. Ситникова, М. А. Колесник // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 18, № 9. – С. 1889-1897. – EDN WLJZZV.
49. Ситникова, А. А. Теория эстетического опыта Джона Дьюи как концептуальная основа для изучения современного художественного процесса / А. А. Ситникова // Северные Архивы и Экспедиции. – 2025a. – Т. 9, № 2. – С. 74-82. – EDN YVPIJP.
50. Ситникова, А. А. Эволюция и революция художественных форм как принципы саморазвития изобразительного искусства / А. А. Ситникова // Северные Архивы и Экспедиции. – 2025b. – Т. 9, № 3. – С. 91-98. – EDN DWEBJO.
51. Сорокина, А. Е. Славянские мотивы в работах российских цифровых художников (на примере творчества Ксении Скворцовой (Iren Horrors art)) / А. Е. Сорокина // Цифровизация. – 2026. – Т. 7, № 1. – С. 44-54. – EDN BCXBBC.
52. Степанов, С. В. Социокультурные функции религиозного искусства в региональном культурном пространстве (на материале Красноярского края первой четверти XXI века) / С. В. Степанов // Сибирский антропологический журнал. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 122-135. – DOI 10.31804/2542-1816-2026-10-2-122-135. – EDN YBRSOA.
53. Теофраст. Об ощущениях / Пер. с греч. Г. Ф. Церетели // Таннери П. Первые шаги греческой науки. Приложение. СПб., 1902. С. 106–119.
54. Ткачев, В. В. Выставочные проекты по истории изучения северных территорий Сибири и Арктики как возможность для развития Русского пейзажа художниками в конце XIX - начале XX века / В. В. Ткачев // Северные Архивы и Экспедиции. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 121-129. – DOI 10.31806/2542-1158-2026-10-2-121-129. – EDN YPZXYM.
55. Фрагменты ранних греческих философов: в 2 ч. / подгот. А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – Ч. 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. – С. 552–570 (Гиппократова школа (избранные отрывки)).
56. Цельс. О медицине. 1959. Электронное издание. URL: https://royallib.com/read/tsels_avl/o_meditsine.html#0 (дата обращения 03.09. 2026).
57. Шкельтина, А. А. Технологии ИИ в менеджменте российских музеев: результаты киберполевого исследования / А. А. Шкельтина // Цифровизация. – 2026. – Т. 7, № 2. – С. 29-44. – DOI 10.37993/2712-8733-2026-7-2-29-44. – EDN JDWPRW.
58. Шпак, А. А. Культурные механизмы конструирования сложных идентичностей / А. А. Шпак // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 73-84. – DOI 10.31804/2542-1816-2020-4-3-73-84. – EDN WXZIRO.
59. Шурманова, А. А. Легитимация российского уличного искусства на примере музейно-выставочного проекта «Maxim ima's Art world» в Метавселенной / А. А. Шурманова // Азия, Америка и Африка: история и современность. – 2025. – Т. 4, № 3(12). – С. 86-113. – DOI 10.31804/2782-540X-2025-4-3-87-113. – EDN BMKXRV.
60. Шурманова, А. А. Метавселенная «spatial.io» как платформа для реализации образовательных проектов в сфере культуры и искусства: возможности и ограничения / А. А. Шурманова // Социология искусственного интеллекта. – 2026. – Т. 7, № 1. – С. 96-106. – EDN ZXVOBE.
61. Шустерман Р. Прагматическая эстетика: живая красота, переосмысление искусства. — М.: Канон+, 2012. — 407 с.
62. Юферова, С. И. Смысловая роль художественного образа произведения "Охотники на снегу" П. Брейгеля Старшего в кинофильме "Солярис" А. Тарковского / С. И. Юферова // Проспект Свободный – 2023 : Материалы XIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 24–29 апреля 2023 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. – С. 2609-2611. – EDN IPEALI.

63. Berlant, L. *Cruel Optimism* / L. Berlant. — Durham: Duke University Press, 2011. — 352 p.
64. Caelius Aurelianus. *De morbis acutis & chronicis libri VIII* / Caelius Aurelianus; soli ex omnium methodicorum scriptis superstites. — Amstelaedami: Ex Officina Wetsteniana, 1755. — 748 p.
65. Diels, H. *The Pre-Socratics. Greek Text Facing* / H. Diels, W. Kranz; ed. by G. Reale. Milan: Bompiani, 2006. 1552 p.
66. Ilberg J. (ed.). *Sorani Gynaeciorum libri IV, De signis fracturarum, De fasciis, Vita Hippocratis secundum Soranum // Corpus medicorum Graecorum*. — Vol. IV. — Leipzig: Teubner, 1927. — P. 172–178.
67. Lewis, O. *Praxagoras of Cos on Arteries, Pulse and Pneuma: Fragments and Interpretation. Studies in Ancient Medicine*, vol. 48. Leiden; Boston: Brill, 2017. — 375 p.
68. Massumi, B. *Parables for the Virtual: Movement, Affect, Sensation* / B. Massumi. — Durham: Duke University Press, 2021. — 408 p.
69. Oribasius. *Collectionum Medicarum Reliquiae* / Oribasius; edidit J. Raeder. — Leipzig; Berlin: Teubner, 1928–1929. — (Corpus Medicorum Graecorum; VI.1.1-2). V. I: Libri I–VIII. — 1928. — VIII, 300 p. V. II: Libri IX–XVI. — 1929. — VI, 298 p.
70. Pitagorici. *Testimonianze e frammenti: in 3 vol.* / a cura di M. Timpanaro Cardini. — Firenze: La Nuova Italia, 1962. — Vol. 2. — 468 p.
71. Sedgwick, E. K. *Touching Feeling: Affect, Pedagogy, Performativity* / E. K. Sedgwick. — Durham: Duke University Press, 2003. — 208 p.
72. *Socraticorum Reliquiae* / ed. G. Giannantoni. Napoli: Bibliopolis, 1983–1985. Vol. I. 550 p.
73. Steckerl, F. *The Fragments of Praxagoras of Cos and His School. Philosophia Antiqua*, vol. 8. Leiden: E.J. Brill, 1958. 132 p.
74. *The Pre-Socratics. Testimonies and Fragments* / ed. by G. Giannantoni. — Bari-Rome: Laterza, 1986. 1184 p.

References

1. Aristotle. (1976). *On the Soul*. In *Works in Four Volumes* (Vol. 1, pp. 369–450). Moscow: Mysl.
2. Aristotle. (2015). *On Sensation and the Sensible*. In *The Measure of Things: Man in the History of European Thought* (transl. by S. V. Mesyats, pp. 530–581). Moscow: Akvilon.
3. Vorotnikov N. S. (2026). *Current Directions of Research on Visual Perception in Social and Humanitarian Knowledge. Siberian Anthropological Journal*, 10(2), 50–59.
4. Galen. (1971). *On the Usefulness of the Parts of the Body*. Edited by V. N. Ternovsky; translated by S. P. Kondratyev. Moscow, 555.
5. Galen. (2014). *Works* (Vol. 1). Edited by D. A. Balalykin. Moscow: Vest, 656.
6. Hippocrates. (1936–1944). *Works*. Translated by V. I. Rudnev; commentary by V. P. Karpov. Book 1: *Selected Books*. Moscow: Biomedgiz, 736; Book 2. Moscow: Medgiz, 512; Book 3. Moscow: Medgiz, 364.
7. Gomez L. M. Yu., Pimenova N. N. (2025). *Methodological Analysis of the Painting “After the Battle of Igor Svyatoslavich with the Polovtsy” by V. M. Vasnetsov*. *Asia, America and Africa: History and Modernity*, 4(2), 73–92.
8. Gumbrecht H. U. (2006). *Production of Presence: What Meaning Cannot Convey*. Moscow: New Literary Observer, 184.
9. Degtyarenko K. A., Ermakov T. K. (2025). *S. Lem’s Concept of “Phantomacy” in the Context of the Relationship between Cybertext and Artificial Intelligence*. *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*, 18(3), 516–525.
10. Deleuze G. (2011). *Francis Bacon: The Logic of Sensation*. St. Petersburg: Machina, 176.
11. Diogenes Laertius. (1979). *Lives and Opinions of Eminent Philosophers*. Moscow: Mysl, 620.

12. Dudarchuk Yu. V. (2026). The Image of Alexander Nevsky in Literary Works of the Mid-Twentieth Century. *Asia, America and Africa: History and Modernity*, 5(2), 62–67.
13. Ermakov T. K., Gomonov I. S. (2025). Non-Digital Artificial Intelligence: Practices of Constructing an Antagonist in Board Games. *Sociology of Artificial Intelligence*, 6(4), 72–80.
14. Ermakov T. K. (2025a). Post-Internet Art: The Logic of Interaction between Digital and Real Space in Contemporary Culture. *Digitalization*, 6(2), 33–41.
15. Ermakov T. K., Degtyarenko K. A. (2025). The Problem of the Local in Cyberspace: The Phenomenon of “Siberian” Video Games and Digital Art. *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*, 18(9), 1847–1855.
16. Ermakov T. K. (2025b). Soviet Literary Criticism of the 1920s: Practices of Forming a New Discourse. *Under the Banner of Marxism*, 1(3), 29–38.
17. Ermakov T. K. (2026). Theory of Game Artificial Intelligence Design: A Review of Contemporary Practices. *Sociology of Artificial Intelligence*, 7(1), 85–95.
18. Jacques J. (1997). *Hippocrates*. Translated from French. Rostov-on-Don: Phoenix, 457.
19. Zotov S. O. (2025). The Phenomenon of the “Digital Footprint” in Anthropological Studies of the First Quarter of the 21st Century. *Siberian Anthropological Journal*, 9(3), 82–89.
20. Ivanova A. A. (2025). Difficulties of Interpretation: Advantages of V. I. Zhukovsky’s Philosophical and Art Historical Analysis (Based on the Analysis of Edmund Leighton’s Painting “The Accolade”). In *Ars Historica: Collection of Scientific Articles* (pp. 117–122). Arkhangelsk: Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov.
21. Kistova A. V., Pimenova N. N., Bukova M. I. (2025). Rethinking Ancient Cultures in Contemporary Siberian Art: The Museum Project “Dreams of Siberia”. *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*, 18(9), 1867–1878.
22. Kistova A. V. (2013). The Formation of Philosophy of Culture as a Methodological Basis of Humanitarian Knowledge. *Modern Problems of Science and Education*, 1, 401.
23. Koptseva M. S., Shpak A. A. (2025). Art Historical Themes of the Siberian Soviet Encyclopedia (1929–1937). *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*, 18(9), 1856–1866.
24. Koptseva M. S. (2025). Media Art in the Context of Visual Anthropology. *Siberian Anthropological Journal*, 9(3), 128–136.
25. Koptseva M. S., Zotov S. O. (2025). The Image of Contemporary Siberian Music in Cyberspace: A Thematic Analysis of Digital Media Discourse. *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*, 18(9), 1825–1835.
26. Koptseva N. P. (2026). Compositional (Non-)Formula: The Viewer (Recipient) and the Artist (Master) as “Philomatics”. Part 2.2. *Siberian Art History Journal*, 5(1), 8–29.
27. Koptseva N. P. (2025). Compositional (Non-)Formula: The Viewer (Recipient) and the Artist (Master) as “Philomatics”. Part 2.1. *Siberian Art History Journal*, 4(4), 8–23.
28. Koptseva N. P. (2025). Compositional (Non-)Formula: The Viewer (Recipient) and the Artist (Master) as “Philomatics”. Part 1. *Siberian Art History Journal*, 4(3), 7–23.
29. Koptseva N. P. (2026). Compositional (Non-)Formula: The Viewer (Recipient) and the Artist (Master) as “Philomatics”. Part 2.3: Empedocles of Acragas’ Theory of Color. *Siberian Art History Journal*, 5(2), 8–23.
30. Koptseva N. P., Libakova N. M. (2012). Formation of Russian Cultural Identity in the Educational Activities of a Modern University through the Study of the History of Russian Fine Arts. *Pedagogy of Art*, 4, 7–29.
31. Koptseva N. P., Serechkina N. N., Degtyarenko K. A. (2023). Aesthetic Transformations as the Ideological Basis of Soviet Fine Art, 1917–1922. *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*, 16(4), 522–535.

32. Culianu I. P. (2017). *Eros and Magic in the Renaissance, 1484*. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House, 585.
33. Kutov A. D. (2026). Analysis of the Discourse on the Death of a Saint in Religious Texts of the Period of the Mongol-Tatar Yoke. *Sociology of Artificial Intelligence*, 7(2), 59–66.
34. Lebedeva V. O. (2026). Evolution of Non-Human Images in the Video Games *Super Mario Bros.* (1985) and *Stray* (2022). *Game Laboratory*, 1(2), 15–23.
35. Leshchinskaya N. M., Sertakova E. A. (2025). The Image of Women in Soviet Russia in the Art of 1917–1922. *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*, 18(2), 277–286.
36. Panasyuk B. V. (2026). Digital Creativity of Dominic Mayer. *Digitalization*, 7(1), 55–63.
37. Pimenova N. N. (2026). Museum Architecture as a Form of Constructing Cultural Memory. *Northern Archives and Expeditions*, 10(1), 98–106.
38. Pimenova N. N. (2025). The Artistic Image Created by Architecture: The Building of the Museum Center “Peace Square” in Krasnoyarsk / Krasnoyarsk Museum of V. I. Lenin. Part 2: Interior. *Northern Archives and Expeditions*, 9(3), 125–134.
39. Plato. (1994). *Timaeus*. In *Works in Four Volumes* (Vol. 3, pp. 421–500). Translated by S. S. Averintsev; edited by A. F. Losev and V. F. Asmus. Moscow: Mysl.
40. Praxagoras, Physician. (1890–1907). In *Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary* (Vol. XXIVa, pp. 944–945). St. Petersburg.
41. Koptseva N. P., Degtyarenko K. A., Ermakov T. K. et al. (2024). Russian Culture in the Mirror of Periodicals of the Russian Empire at the Turn of the 19th–20th Centuries. *Krasnoyarsk: Sodruzhestvo prosvetiteley Krasnoyarya*, 330.
42. Seredkina N. N. (2025). “Ethno-Archaic” as an Artistic Style in the Works of Khakass Artist Alexander Viktorovich Domozhakov. *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*, 18(9), 1836–1846.
43. Sertakova E. A., Leshchinskaya N. M. (2025). The Painting of Nikolai Rybakov as a Phenomenon of Contemporary Siberian Art. *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*, 18(9), 1898–1909.
44. Sertakova E. A. (2025). Methodology for the Cultural Study of Documentary Cinema as a Concept of Memory (Artistic Signs as the “Body” of the Cultural Ideal). *Northern Archives and Expeditions*, 9(4), 117–128.
45. Sertakova E. A. (2025a). The Concept of “Regional Visual Culture” in the Context of the Theory of Ideal Formation. *Northern Archives and Expeditions*, 9(2), 100–110.
46. Sitnikova A. A. (2025c). Visual Culture and Cultural Studies of Art as Overcoming Classical Art History. *Siberian Anthropological Journal*, 9(4), 89–98.
47. Sitnikova A. A. (2026). Urban Sculpture as an Element of Urban Artistic Culture (Based on the Example of Krasnoyarsk). *Northern Archives and Expeditions*, 10(2), 64–70.
48. Sitnikova A. A., Kolesnik M. A. (2025). Features of the Conceptual Design of the Krasnoyarsk Museum Biennale (1995–2025). *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*, 18(9), 1889–1897.
49. Sitnikova A. A. (2025a). John Dewey’s Theory of Aesthetic Experience as a Conceptual Basis for Studying the Contemporary Artistic Process. *Northern Archives and Expeditions*, 9(2), 74–82.
50. Sitnikova A. A. (2025b). Evolution and Revolution of Artistic Forms as Principles of the Self-Development of Fine Arts. *Northern Archives and Expeditions*, 9(3), 91–98.
51. Sorokina A. E. (2026). Slavic Motifs in the Works of Russian Digital Artists (Based on the Work of Ksenia Skvortsova [Iren Horrors Art]). *Digitalization*, 7(1), 44–54.
52. Stepanov S. V. (2026). Sociocultural Functions of Religious Art in Regional Cultural Space (Based on the Krasnoyarsk Krai in the First Quarter of the 21st Century). *Siberian Anthropological Journal*, 10(2), 122–135.

53. Theophrastus. (1902). On Sensations. In P. Tannery, *The First Steps of Greek Science*. Appendix (pp. 106–119). Translated from Greek by G. F. Tsereteli. St. Petersburg.
54. Tkachev V. V. (2026). Exhibition Projects on the History of the Exploration of the Northern Territories of Siberia and the Arctic as an Opportunity for the Development of Russian Landscape Painting by Artists in the Late 19th and Early 20th Centuries. *Northern Archives and Expeditions*, 10(2), 121–129.
55. Fragments of the Early Greek Philosophers: In Two Parts. (1989). Edited by A. V. Lebedev. Part 1: From Epic Theocosmogonies to the Rise of Atomism (pp. 552–570: Hippocratic School, Selected Fragments). Moscow: Nauka.
56. Celsus. (1959). On Medicine. Electronic edition.
57. Shkeltina A. A. (2026). AI Technologies in the Management of Russian Museums: Results of a Cyber-Field Study. *Digitalization*, 7(2), 29–44.
58. Shpak A. A. (2020). Cultural Mechanisms of Constructing Complex Identities. *Siberian Anthropological Journal*, 4(3), 73–84.
59. Shurmanova A. A. (2025). Legitimation of Russian Street Art through the Museum and Exhibition Project “Maxim Ima’s Art World” in the Metaverse. *Asia, America and Africa: History and Modernity*, 4(3), 86–113.
60. Shurmanova A. A. (2026). The Metaverse “Spatial.io” as a Platform for Implementing Educational Projects in the Field of Culture and Art: Opportunities and Limitations. *Sociology of Artificial Intelligence*, 7(1), 96–106.
61. Shusterman R. (2012). *Pragmatist Aesthetics: Living Beauty, Rethinking Art*. Moscow: Kanon+, 407.
62. Yuferova S. I. (2023). The Semantic Role of the Artistic Image of P. Bruegel the Elder’s “Hunters in the Snow” in A. Tarkovsky’s Film “Solaris”. In *Prospekt Svobodny – 2023: Proceedings of the XIX International Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists* (pp. 2609–2611). Krasnoyarsk: Siberian Federal University.
63. Berlant L. (2011). *Cruel Optimism*. Durham: Duke University Press, 352.
64. Caelius Aurelianus. (1755). *De Morbis Acutis & Chronicis Libri VIII*. Amstelaedami: Ex Officina Wetsteniana, 748.
65. Diels H., Kranz W. (2006). *The Pre-Socratics: Greek Text Facing*. Edited by G. Reale. Milan: Bompiani, 1552.
66. Ilberg J. (Ed.). (1927). *Sorani Gynaeciorum Libri IV, De Signis Fracturarum, De Fasciis, Vita Hippocratis Secundum Soranum*. In *Corpus Medicorum Graecorum* (Vol. IV, pp. 172–178). Leipzig: Teubner.
67. Lewis O. (2017). *Praxagoras of Cos on Arteries, Pulse and Pneuma: Fragments and Interpretation*. *Studies in Ancient Medicine*, Vol. 48. Leiden; Boston: Brill, 375.
68. Massumi B. (2021). *Parables for the Virtual: Movement, Affect, Sensation*. Durham: Duke University Press, 408.
69. Oribasius. (1928–1929). *Collectionum Medicarum Reliquiae*. Edited by J. Raeder. *Corpus Medicorum Graecorum*, VI.1.1–2. Vol. I: Libri I–VIII. Leipzig; Berlin: Teubner, 300; Vol. II: Libri IX–XVI. Leipzig; Berlin: Teubner, 298.
70. Pitagorici: Testimonianze e Frammenti. (1962). Edited by M. Timpanaro Cardini. Vol. 2. Firenze: La Nuova Italia, 468.
71. Sedgwick E. K. (2003). *Touching Feeling: Affect, Pedagogy, Performativity*. Durham: Duke University Press, 208.
72. *Socraticorum Reliquiae*. (1983–1985). Edited by G. Giannantoni. Naples: Bibliopolis, Vol. I, 550.
73. Steckerl F. (1958). *The Fragments of Praxagoras of Cos and His School*. *Philosophia Antiqua*, Vol. 8. Leiden: E. J. Brill, 132.

74. The Pre-Socratics: Testimonies and Fragments. (1986). Edited by G. Giannantoni. Bari–Rome: Laterza, 1184.